

цветворения свойств человека и отвлеченных понятий. Все они являются если не действующими в полном смысле, то *говорящими* персонажами драмы.

В явлении втором «Славы российской» ремарка характеризует сценическую ситуацию, а за ней следует диалог персонажей-понятий: «Злобы повержены лежат. Истина и Премудрость Добродетель на трон возводят, Россия коронует».

Зависть

Сия ли будет нами обладати?
Но мы с трона потщимся ея низвергати.

Гордость

Не уступим нимало, но крепкия роги
Сломим, и им бежати будут скоры ноги.

Гнев

Не будут господствовать, мы и в ус не дуем!
Хоть мы и окованы, однак триумфuem.

Премудрость

Умолкните убо вскоре, умолкните, лстивы,
Да отсечется язык ваш ныне злосливый:
Добродетель российска ныне да почиет,
Никакавога яда злоба не излиет.

(279—280)

В одах Ломоносова мы находим сходным образом персонифицированные понятия или свойства. В оде 1748 г., обращаясь от имени жителей Петербурга к Елизавете Петровне, собиравшейся поехать в Москву, он говорит:

Но естли *гордость* ослепленна
Дерзнет на нас воздвигнуть рог,
Тебе, в женах благословленна,
Против ея помощник Бог.
Он верх небес к тебе преклонит
И тучи страшные нагонит
Во сретенье врагам Твоим.

(8, 225)

В оде 1761 г. Елизавете Петровне гордость персонифицирует Пруссию — противника России в Семилетней войне:

Едина токмо брань кровава
Принудила правдивой меч
Противу *гордости* извлечь.

(8, 745)